

18+

Удалая Любовь

**О ЧЕРТ, ОНА
ПРОСНУЛАСЬ!
ДА-ДА, Я САМ ЕЕ
БОЮСЬ!**

Удалая Любовь
О черт, она проснулась!
Да-да, я сам ее боюсь!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28264899

ISBN 9785449010544

Аннотация

Жила была девушка! Боялись ее и ангелы, и демоны! И кто бы мог подумать, что ради одной особы, ад и рай объединятся! Во второй части и мама присоединится, и что начнется... У-У-У-У...! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

27

**О черт, она проснулась!
Да-да, я сам ее боюсь!**

Удалая Любовь

© Удалая Любовь, 2024

ISBN 978-5-4490-1054-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Меня зовут архангел Гавриил, живу я между небом и землей. Я один из управленцев над ангелами, слежу за их работой, наставляя их и поучая. Каждая человеческая жизнь для меня, как хрустальный шар: такая же прозрачная и хрупкая. Для меня нет непреодолимых проблем, неразрешимых ситуаций, и поэтому я очень скептически относился к жалобам ангелов, которые плакали и опускали крылья, обвиняя своих подопечных. Я ругал их, говоря, что они плохо работают и совсем без энтузиазма относятся к своим обязанностям.

Но все поменялось в один день, когда меня вызвали срочно к главному. Вот тогда все и началось. Идя по коридору и увидев в конце туннеля всех архангелов, я понял, что что-то намечается, и, дойдя до двери, уже был готов к неприятному разговору.

– Привет, – сказал я, – у нас что, очередное происшествие? Кто на этот раз отличился?

– Да непонятно. Но боязно, – ответил архангел Рафаил.

– Все на месте? – спросил старший архангел Михаил.

– Да, – хором ответили мы.

– Ну, тогда всевышний ждет, заходите.

И мы смиренно пошли.

– Значит, так, – сказал нам бог. – На земле живет одна девушка, зовут ее Потапова Валерия, ей 35 лет, и ни один

ангел с ней справиться не может. Поэтому повелеваю на ее охрану и на жизненный путь наставником назначить архангела Гавриила, а остальные ему в помощь. Рафаил, ты, как я помню, властитель мысли человека и его исцелитель, будешь Гавриилу в помощь. В головке нашей красавицы покопайся и помоги им найти общий язык. Понятно?!

– Понятно, – смиренно ответили мы и пошли к выходу.

– Да... И жаловаться ко мне чтоб ни-ни.

– Как скажете, – ответил Михаил богу и стал нас подготавливать.

Вышли мы как не в себе.

– Вот это новости, – заговорил архангел Уриил, страж рая.

– Да ладно, мы все тебе в помощь, – сказал архангел Иеремиил, наблюдатель воскрешенья мертвых.

– Гавриил, – начал так строго главный архангел Михаил, – не пора бы тебе заняться своей новой подопечной?

– Да ладно тебе. Сейчас на земле пять утра, она еще спит. Что с ней может произойти?

– Я не был бы столь категоричен, учитывая ее нрав, и, кстати, она уже с дворником дерется, сейчас лопатой его огреет.

– Ух... – схватился я за голову и бегом к ней.

А в это время...

– Совесть у тебя есть? – кричала на бедолагу Валерия. – Вот как дам тебе сейчас по голове! Нет, ну посмотрите-ка на него! Время пять утра, а этот зараза ходит под окнами

и своей ванной гремит, ух, паразит! Ну ничего, сейчас я тебя метлой отхожу, сразу проснется.

Она уже замахнулась на дворника, как я ей на ухо:

– Успокойся, родная, все хорошо, человек просто выполняет свои обязанности. Милая, пойдем домой, там теплая кровать, я тебе песенку спою, пойдем, а!..

– Сейчас ему пару раз между глаз дам, и сразу пойдем.

Я обомлел:

– Ты что, меня слышишь?

– Конечно, – удивилась она. – Я так понимаю, ты новенький. А того, что, тоже удар хватил, как и прежних?

– Не знаю. А у тебя, что, ангел не один уже сменился?

– Да уже штук сто поменялось. Слушай, пока я мужика уму-разуму учу, слетай домой, погляди, я чайник выключила. А то я на выходные домового отпустила, теперь вот переживай, а то я такая забывчивая.

– Не могу я. Я непременно должен быть всегда с тобой, я же тебя охраняю.

– Ладно уж, пошли, – и она положила метлу. – Мужик, ты это, больше не шуми, понятно тебе?

– Извините, а это вы сейчас уже мне говорите или опять дереву?

– Тебе, тебе. И вот еще. Если кому скажешь, что я сама с собой разговариваю, все – крышка тебе, – и для убедительности показала ему кулак. Мужичонка почему-то побежал. – А... ну и бог с ним, – махнула она рукой. Зашла в квартиру

и поставила чайник.

– А ты меня только слышишь или еще и видишь?

– Нет, только слышу, вижу я вас редко, когда только очень злюсь.

– И часто ты злишься?

– Да постоянно, но сильно редко, нервы берегу.

– Ну и на том спасибо. Знаешь, я думаю, мы поладим. Будем с тобой по воскресеньям в церковь ходить, по вечерам Библию читать. Есть у тебя настольная Библия?

– А как же!..

– Какая часть? Как называется?

– Называется «Как удачно выйти замуж»!

– Что-то я такую главу не припомню. Ну что, помогла она тебе?

– А как же. Вон видишь, очередь как в мавзолей стоит.

– Может, тебе готовить научиться? Мужчины любят поесть.

– Мужчины любят поспать и ни хрена не делать, а готовить я и так умею.

– Тогда в чем твоя проблема, как думаешь?

– Да нет у меня никаких проблем. И вообще, я мало думаю. Пусть вон в думе думают, им за это деньги платят, а я действую быстро и решительно. Вот сейчас позавтракаю и пойду одному засранцу напомню, что обещал любить и на руках носить, а потом протрезвел и делает вид, что ничего не помнит. Но я не пальцем деланная, у меня и запись

на телефоне имеется, и расписку я с него взяла.

– И давно вы встречаетесь?

– Ну, через пару часов будет как два дня.

– А где вы познакомились?

– Да в ночном клубе, я туда по ошибке забрела. Договорились с девчонками посидеть, а я названия перепутала, уж очень они похожие были. Меня в «Раю» ждали, а я в клуб «Ад» приперлась.

– Это чем же они похожи? – возмутился я.

– Да я ведь не записала, думала, запомню, а помнила только, что название какое-то божественное. Ну, в общем, приперлась, сижу одна как дура, а тут такой подарок – мужичонка подвыпивший ко мне подсел и давай жаловаться, что уже сороковник, а ни семьи, ни детей нет, и что готов уже жениться хоть на первой встречной. А вот она я – бери, женись, на все согласна. И, пока он не протрезвел, притащила его домой.

– Ну ты даешь. А если бы он маньяком оказался, что делала бы тогда?

– Говорю же тебе – мы ко мне поехали, а дома я ничего не боюсь, у меня же домовой. Да и жена у него кикимора с тем еще характером, в обиду меня уж точно не дали бы. Ладно, пойду одеваться, к Славке поедem, пушай жениться раз обещал.

Подъехали мы к клубу с Лерой, та по-свойски перелезла через забор и в открытое окошко в подвале залезла и пошла

по комнатам искать любимого. – Может, домой пойдём, – уговаривал её я, но она совсем не хотела меня слушать. Открыв очередную дверь, увидела, как у Славика на коленях сидела барышня и его целовала. Я прикрыл глаза, дабы зрелище не для ангела, а вот Валерия, закричав, вцепилась ему в волосы. Девушка завизжала, а Славик заматерился.

– Ах ты зараза, – возмущалась она, – ну все, крышка тебе.

– Валерия, успокойся, – пытался я её вразумить. – Эта голая девушка уже ушла? Могу я глаза открыть?

– Можешь. Нет, ты посмотри, какое свинство, обещал жениться, а сам в зад пятки. Ну я тебе устрою.

– Женщина, успокойтесь ради бога, я даже не помню, как вас зовут.

– А меня не зовут, я сама прихожу.

– Я вижу, – заныл Славик.

– Валерия, успокойся, ты же видишь, мужчина не хочет на тебе жениться, а принуждать кого-либо – это грех.

– Ниче себе заявочки, значит, принуждать грех, а девушке по ушам не грех ездить.

– С кем это ты разговариваешь? – удивился будущий муженек.

– Ух, лучше тебе и не знать.

– Да ты чокнутая, как же я не догадался! А ну-ка вали отсюда, пока бригаду не вызвал, – и выпихнул её за дверь.

– Ну и хорошо, – сказал я, – что все так мирно закончилось, пошли домой.

– Щас, бегу и падаю. Ты что, совсем ку-ку? Нас обижают, а ты домой. Чего стоишь? Спички ищи.

– Так ты еще и куришь! Мама дорогая, куда я попал.

– Не зли меня, видишь, я в бешенстве.

– О! Так ты меня видишь.

– И вижу, и слышу, и огребешь ты сейчас по полной программе. А ну спички ищи!

Я как-то растерялся, но на помощь мне подоспел архангел Рафаил.

– Что тут у вас происходит?

– Она спички требует.

– Знаешь, Гавриил, это конечно плохо, но говорят, что люди, когда покурят, успокаиваются. Сам знаешь – из двух зол выбирают меньшее.

– Ладно, пойду у мужиков поспрашиваю, – согласился я.

Нашел я спички, протягиваю ей и говорю: «На, травись». Но дальше произошло то, о чем мы с Рафаилом и подумать не могли. Валерия спокойно подперла палкой дверь и подожгла клуб. Мы просто офигели. «Ад» горел в прямом и переносном смысле. Из подвала выскочили домовые.

– О! Знакомые все лица! А ты что здесь делаешь, Кузьма? – спросила Лера.

– Я в гости к брату пришел. Я же у тебя отпросился. А ты чего удумала?

– Мшу этому засранцу, жениться, видите ли, он передумал. Ниче, сейчас просветление у него будет, поймет, что я

нужна ему как воздух.

И только Лера более-менее успокоилась, как явились черти и давай причитать: «Это что же это такое делается...»

– А вам чего? – спросил я.

– Так там наши, – заныли они.

– Ничего не знаю, пока он не женится, не выпущу.

– Лера, да зачем нам этот безбожник нужен, – заохал я, – они же сатанисты.

– Ну не скажи, Гавроша, – хмыкнула девушка. – Слышишь – молиться начинают.

– И точно, – сказали черти. – А ну-ка уберите ее от двери, – и один из чертей двинулся на меня.

– Стой где стоишь, – вмешался мой домовый.

– Не советую тебе с нами связываться, иначе мы вам такое здесь устроим, мало вам уж точно не покажется, – и Лера встала в боевую стойку вместе с домовыми.

– Подождите, давайте все обсудим. Ну зачем же сразу конфликт разводить, – начал я.

– Гавриил, по-моему, нам сейчас наковыляют.

– Рафаил, хоть ты масло в огонь не подливай.

– Правильно мыслишь, Рафаэльчик. А маслице-то имеется, я же накануне купила и выложить из сумки забыла. – И как давай им поливать, огонь стал распространяться еще сильнее.

– Валерия, – начал архангел Рафаил, – может, вам газету почитать, говорят, чтение успокаивает.

– А и вправду, спасибо за совет! Надо бы и газеток подложить, вон в мусорке их полно, – и она стала доставать.

Черти как заорут:

– Да прекратите ей идеи подкидывать, да остановите эту женщину хоть кто-нибудь.

И в этот момент на Леру упала балка с крыши, и она отрубилась. «Лечу я по коридору к белому свету, как на пути мне попадается какой-то святой в белых одеяниях. «А ты здесь какими судьбами? Где Гавриил? Что происходит? – и, обернувшись назад, как вскрикну: – Бог идет! – и он быстро закрыл передо мной двери. Нет, нормально, – развела я руками, – ни на земле, ни на небе порядка нет, хамят все кому не лень. А ну-ка открывай!» – стала я тарабанить что есть мочи. Не знаю, сколько прошло времени, но дверь все-таки отворилась, и я увидела девушку. «Вы чего хулиганите? – поинтересовалась она. «А что остается делать, если перед носом дверью хлопают? Как прикажете мне реагировать?» «Если вас в рай не пускают, значит, есть за что. И перестаньте истерить, вам в дверь напротив, вас там уже давно, наверно, заждались». «Ну, если ждут, надо идти, – подумала я. – Может, там мне будут рады, – и с ноги открыла двери в ад. – Ну вот и я!» Черти, которые несли какие-то чаны, уронили их себе на копыта. Один как заорет: «А эту почему к нам? Кто вообще ее сюда пустил?» «Да никто меня не пускал, я сама пришла, еле двери вышибла, чего они у вас такие тугие?» «Так чтоб никто не сбежал. А чертиха, на входе которая си-

дит, разве тебе не сказала, чтобы ты сюда ни-ни?» «Да не было там никакой чертихи». «Неправда, – прикрывая один глаз и ковыляя, – проговорила она, – я там была, пока ты меня в стену не впечатала». «Ну раз я уже пришла, может, покажете, что у вас да как?» «Смотри, – сказал черт, – только руками ничего не трогай». И мы пошли по залу. Через пять минут я схватилась за метлу, стоящую в углу, и давай их гонять: «Ну, лоботрясы, я вам устрою Кузькину мать!» «Да что не так-то?! – заплакали они». «Чаны грязные, полы немытые, вы, мать ее, работаете или так, цветочки нюхаете? А ну-ка тряпки в руки и вперед, к светлому будущему. Или вы, как в том анекдоте?» «В каком еще анекдоте?» «А... Не знаете, сейчас расскажу. Встречаются на небесах немец, француз и русский. Русский спрашивает: «Ну как вам в аду живется?» Немец: «У нас все по расписанию. Утром и вечером подвозят по два ведра говна каждому, мы выпиваем и свободны. Француз: «У нас тоже неплохо в аду, днем и вечером привозят по четыре ведра говна, выпиваем и свободны. А у вас как?» Русский: «Да у нас как всегда: то ведра дырявые, то говна не подвезут!» Черти опустили виновато головы: «Мы что, как можем, так и стараемся». «Эх вы, – застыдила я их, – вам такое дело богоугодное доверили – людей перевоспитывать, – а вы... Ладно уж, помогу я вам». «Валерия, шла бы ты домой, слышишь, зовут тебя»».

А в это время на земле...

– Так, – сказал я домовому, – ты с Лерой в больницу от-

правляйся, а я на небо метнусь, узнаю, почему ее не возвращают, уж больно долго она в себя не приходит, – и улетел.

Прилетаю я в рай, а навстречу мне архангел Иеремиил, наблюдатель воскрешения мертвых, несется.

– Да где тебя носит? – накинулся он на меня. – У нас тут такое происходит... Мама не горюй. Иду я по коридору, никого не трогаю. И тут явление Христа народу – подопечная наша Валерия собственной персоной! У меня чуть крылья не упали. И только я начал выяснять, в чем тут дело, как за моей спиной всевышний нарисовался. Ну мне что было делать. Я двери закрыл и делаю вид, что так оно и было. А когда он ушел, я за ней, а ее и след простыл.

– Так ты не знаешь, где она?

– Чего это не знаю. К чертям она подалась. Слышишь, как они пищат, несладко им там приходится.

– Да, чертей жалко. А как нам ее обратно вернуть? Может, пообещать им чего-нибудь?

– Ну ты даешь, Гавриил! Да они минут через пять сами нам чего-нибудь пообещают, лишь бы мы ее обратно забрали. – И не успели мы договорить, как к нам на всех парах прилетел дьявол собственной персоной и на нас:

– Ну, архангелы, я так не договаривался, я так не играю, я вообще почти обиделся на вас.

– Да ладно тебе, – начал Гавриил. – Ну, пошумела Лерочка немного, а ты сразу обижаться.

– Это, по-вашему, немножко? – завозмушался дьявол. –

Когда она моих чертей гоняла, я молчал, над подопечными издевалась, показывая им мать какого-то Кузьмы, я терпел. Даже когда она ко мне в кабинет ворвалась, когда я там в шахматы с одним известным деятелем играл, не буду называть имен, он очень просил, стыдно ему, и она, его увидав, заорала: «Нет, он страну развалил, а сам в шахматы играет», – и игральную доску на голову ему надела, загнав его под стол, – я все стерпел. Но она же на этом не угомонилась и до моей жены добралась. Готовить, видите ли, она не умеет и ходит как лахудра. Вот тут-то мы и не выдержали.

– Что, за жену обидно стало? – поинтересовался Иеремиил.

– Да при чем тут жена? – взвыл дьявол. – Она нас из дому выгнала, и черти мои молиться начали. Вы как хотите, но я к богу!

– Зачем? – спросил я.

– К совести его взывать. Что, если мы черти, так над нами безнаказанно издеваться можно? Пойду защиты искать, поди не откажет по старой памяти.

– Погоди, может, договоримся. Понимаешь, тут такое дело... Нам поручено ее охранять, а мы проглядели, да если честно, не справляемся мы. Может, ты нам кого на помощь дашь, глядишь, вдвоем и справимся.

– Ну не знаю, кого мне вам дать, все ее боятся больше, чем меня. Ну если только Люцифера, он моя правая рука.

– Да мы знаем, – сказал Иеремиил. – А где он сейчас?

– Известно где – под скамейкой прячется, ему больше всех досталось, она ему все припомнила: и то, что Христа предал, и еще очень многое. Кстати сказать, половину грехов она ему приписала, и как бы он ни старался оправдаться, слушать она не стала, расправа не заставила себя ждать. А вот и он...

– Дьявол, она там такое творит, безбожники отдыхают. Мы, может, и темные силы, но до нее нам далеко, даже у нас чувство меры есть, а у нее нет.

– Что там, черти плачут?

– Да некогда им, Коран изучают.

– Почему Коран?

– Так Валерия заставила, говорит, иностранные языки изучать надо, а то вдруг пленные, а мы ни в зуб ногой.

– Какие еще пленные?

– Так вроде войной на ислам идем, расширяем территории, а то ей на небе разгуляться, видите ли, негде.

Не успели мы от таких новостей и в себя прийти, как открылась дверь и вышла Лера и с надутыми губами и недовольным лицом, стала жаловаться:

– Нет, что за дела. Нас на земле с детства все пугают: будешь плохо себя вести, попадешь в ад, а там черти и все такое. А по факту что получается? Не так страшен черт, как его малюют? Ну, я так не играю. Пленных они мучить не хотят, грешников бить нельзя. А чем же тогда тут мне заниматься?

– Можно пазлы пособирать, – неуверенно так предложил черт.

– Делать мне больше нечего! Пойду-ка я домой, там и то интереснее. – И как гаркнет: – Гавриил, за мной!

И мы полетели. Люцифер сказал:

– Архангел Иеремиил, помоги Гавриилу.

– И не подумаю, я к этой особе и на километр не подойду.

– Ну как знаешь.

А в это время на земле...

– Ну, товарищи ассистенты, почти закончили, еще пару стежков, и пациентка

будет готова.

И Лера открыла глаза:

– Штопай аккуратнее! Башка не жопа ведь все-таки, а мне еще замуж.

Хирург выронил иглу:

– Добавьте ей срочно наркоза!

– Да и не жалейте, – проговорила она.

Через пару минут опять улетела. Открывает двери, и черти в один голос как заголосят:

– Боже, какой страшный сегодня день!

Дьявол из-под лавочки:

– Я бы сказал – Судный. Ты к нам надолго?

– Да нет, башку заштопают, и назад.

– А... Ну тогда проходи. Чай будешь?

– А покрепче у вас ничего нет?

– Нет, – сказал черт, – покрепче только в раю наливают.

– Вот это да, – удивилась Лера, – а мы-то думали, что все

наоборот. Ну, вообще, рациональность в этом, конечно, имеется. К вам же всякие алкаши попадают, и если им и у вас наливать станут, они-таки и не поймут, что померли, все время будут думать, что в гостях засиделись.

Хирург закончил зашивать голову и велел анестезиологу выводить девушку из наркоза.

– Да я пытаюсь, но что-то пошло не так. Я ей и так уже двойную дозу вколол, а ей хоть бы хны.

– Хреново дела, – констатировал врач. – Что делать-то будем? – заволновался хирург.

– Честно, не знаем, – медперсонал пожал плечами.

Домовой Кузьма, услышав такое, разволновался не на шутку.

– Гавриил, да сделай ты уже хоть что-нибудь, – психовал Домовой.

– Да что я сделаю? Лера сказала: «Пока чай не допью, на землю не вернусь». И этот тоже хорош, нет бы учиться нормально, так он по клубам гонял, анестезиолог хренов (ух ты, прости господи, доведут же до греха).

– И не говори...

И тут к нам спустился черт.

– Ну как у вас тут? Чего подопечную свою не забираете?

– Заберешь тут, как же, вон, ваших рук дело. Не врач, а недоразумение. Ваши же его с пути истинного сбивали. Ему бы учиться, так он то по клубам, то по бабам. И сейчас не лучше. Вот – получите, распишитесь. Если и дальше так

дело пойдет, она у вас так и останется.

И пока мы препирались, Валерия открыла глаза.

– Ну слава богу, – обрадовались врачи и выдохнули. Лера как вскрикнет:

– Кузьма, тебе чего дома не сидится?! Ты квартиру думаешь сторожить или нет? И жене своей скажи, пусть придет, я есть хочу, черти чаем напоили, а пожрать так и не дали.

– Все, – сказал врач, – у нее крыша поехала. Видно, с дозой переборщили. Что делать-то станем?

– Ну... – задумались все.

– Что «ну», что «ну»? Жрать несите. Я за что государству налоги плачу? Не больница, а черт-те что.

И Леру повезли в палату. Через час Кикимора к ней пришла навестить и покормить.

– Что принесла?

– Вот пирожки твои любимые.

– Пирожки... Нет, не хочу.

Вошла медсестра:

– Вот каша, кушайте, вы же голодная.

– Кикимора, супу хочу!

Медсестра молча поставила поднос и вышла.

– Ну, суп так суп. Сейчас домой быстренько сгоняю и обратно, ты главное не волнуйся, лежи, отдыхай. Голова ведь дело серьезное, ее беречь надо!

Через пять минут явился врач.

– Здравствуйте, Валерия Валерьевна. Что же это вы?

Не успели в отделение поступить, уже персонал обижаете, до слез доводите. Ну покрасился человек неудачно, а вы сразу – Кикимора. Ну да ладно, скажите-ка мне лучше, голу-бушка, как вы себя чувствуете?

– Да хоть сейчас замуж, вы, кстати, женаты?

– Да.

– Ну, значит, не повезло.

– Ну не переживайте, вы девушка молодая, у вас еще все впереди...

– Да вы не поняли, доктор, это вам не повезло, не достанется вам такое сокровище, как я!

– Ну, вы в порядке. Давление в норме, лежите, поправляйтесь. Да... К вам там посетитель пришел. Примете или отослать молодого человека?

– Конечно приму, – и поправила одеяло. – Кого-кого, а Славика я не ждала.

– Привет, – улыбнулся он, – а я тебе фруктов принес.

– Спасибо, – хмыкнула Лера, – у тебя еще что-то?

– Я пришел тебя поблагодарить и сказать, что заявление писать не стану и претензий к тебе не имею. Знаешь, пока я там задыхался и с жизнью прощался, осознание пришло, что неправильно я живу. Испугался смерти и ада, решил покаяться. Вот к батюшке сходил на исповедь, в наказание меня от церкви отлучили, я в монастырь поеду послушником, поживу, поработаю, может, господь и простит. В общем, уезжаю я, пришел попрощаться.

– Ну давай, удачи тебе.

Он ушел, а девушка вздохнула.

– Чего вздыхаешь так, Лера? Радоваться надо – человека на путь истинный направили, зачтется тебе на том свете.

– Ага, хоть там наливать начнут, а то тут не допросишься, все, мать его, на здоровом питании, как будто два срока себе отмерили, забыли поговорку «кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет».

– Ну чего ты запричитала, мой ангел. Вот выйдешь из больницы, новую жизнь с тобой начнем. Для начала службу отстоим, потом на исповедь пойдем.

– Да погоди ты со своими исповедами, сначала в театр пойдем.

– Ну тоже неплохо, – покачал я головой, – культура еще никому не помешала.

– Да при чем тут культура! Там артист Смоленко меня заинтересовал, его охмурять будем. А может, ну его, а может, в глаз!

– Ну, Смоленко так Смоленко, – согласился с Лерой я и вышел за дверь, а она уснула.

– Гавриил, вот ты где, – сказал Люцифер, – а я ищу тебя, ищу.

– А чего ты меня ищешь, ты же отказался мне помогать.

– Да, но обстоятельства поменялись, твоя подопечная одного из наших в монастырь отправила, так за главного взялась. Смоленко я лично с юности обихаживаю, он давно нам

душу посулил, и когда я услышал, что она к нему собралась, понял – дело плохо – и сюда поспешил.

– Так он из ваших? Паразит. Да уж... Нам такого подарочка и близко не надо.

– Вот и я про это же, надо ее любыми путями остановить.

– Не беспокойся, остановим.

Вышла Лера через месяц из больницы. Дома ее порадовал стол с угощениями. Кикимора расстаралась как никогда. Лера наелась от пуза и стала ей жаловаться:

– Кикимора, я вот месяц лежала, делать было нечего, и все думала, вот если на меня со стороны поглядеть, я красивая девушка, при росте метр шестьдесят пять я вешу всего 50 килограммов, у меня голубые глаза, я блондинка и довольно симпатичная, а все не замужем. И что мужикам надо?

– Так ты с придурью, – ответила Кикимора.

– Думаешь?

– Че тут думать, даже не сомневайся, – кивнула она.

– Хм... Не замечала, – почесала голову девушка.

– Зато мужики ой как замечают! Вспомни, как за тобой тот богатенький бизнесмен ухаживал, он нам с Кузьмой ой как нравился. Всегда придет, холодильник продуктами забьет. Так ты и его довела! Ведь попросил тебя человек по доброму: «Сходи в аптеку, купи свечи от геморроя». Болит у старичка там. Так ты...

– А я что? Собралась да сходила.

– Сходила она, – запричитала Кикимора. – А купила ему

что? Вместо геммороя таблетки от гонореи...

– Ну перепутала маленько.

– Перепутала, а он с ними на совещание приперся. И что... Весь офис потом месяц гудел, что шеф неудачно гульнул, и посмеивались за каждым углом, а тебе хоть бы хны. Вы, с придурью, все такие, только о себе и думаете.

– Кто это все? – возмутилась Лера.

– Да хоть сестру твою взять, та вообще на всю голову больная!

– Сестру не трогай.

– Да кто ее трогает, кому оно надо. Нет, главное, мужику джип спалила и такая как будто ни при чем. Я, говорит, вырасту, заработаю, тебе новый куплю. Ну нет, нормальная? Самой сорок лет, так и хочется сказать: открой глаза, ты уже не просто выросла, пенсия не за горами! «И на день рождения я тебе обещала новую машину, вот», – и достает модельку игрушечную. А потом удивляются, почему у мужиков от вас нервный тик начинается. Ну та хоть ладно, нашла такого же с приветом, живут, и слава богу. А тебе ведь с приветом не нужны, ты нормального ищешь. А кто с тобой по доброй воле жить-то станет?

– Обидно, – сказала Лера, допивая вино.

Утро началось с того, что архангел Гавриил отпросился

на час по делам.

– Валерия, ты ведь никуда не собираешься? Утро дома проведешь? Можно я отлучусь, а ты, если что, сразу меня зови.

– Иди, конечно, а я телевизор смотреть буду.

– А Кикимора с Кузьмой где?

– В магазин пошли.

– Так ты, значит, совсем одна остаешься. Ладно, не пойду я никуда.

– О, чего удумал. Надо – так иди, что со мной станет. Говорю, дома валяться буду.

– Ну ладно, я туда и обратно!

– Иди-иди, чего стоишь?

– Боязно мне тебя одну оставлять.

– Иди, говорю, тоже мне нашел маленького ребенка.

– Ну ладно, я быстро.

Пощелкав по каналам и не найдя ничего интересного, Лера набрала своей подружке Катьке.

– Привет, чем занята?

– Окна домываю, а ты как?

– Да вот скучаю, не знаю, чем себя занять. Может, в театр вечером сходим? – предложила она.

– А давай!

– Я тогда за билетами и к тебе.

– Жду, – ответила подружка и положила трубку.

Лера заметалась по комнате, ища свои вещи, но так как

она барышня не очень аккуратная, они упорно не хотели находиться, и она стала звать своего архангела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.